

Семантика речевого акта "мольба" в Коране

Адамов Ахмед Магомедович

Студент (бакалавр)

Чеченский государственный университет, Грозный, Россия

E-mail: vvovroomprtr@gmail.com

В поле теолингвистики подтип директива «мольба» играет регулирующую роль между адресантом, человеком, и адресатом, Богом. Директив подразделяют на инъюнктив и реквистив. Оба речевых акта имеют побудительную интенцию, но в случае инъюнктива преобладает императивная интенция, экспрессивность, а в семантике реквистива преобладает оптатив, донесение информации. Во всех коранических мольбах, однако, используется форма категорического директива — инъюнктива. Следовательно, вытекает закономерный вопрос, — учитывая, что адресант, человек занимает низкое положение в иерархии, а Бог высшее, какова речевая интенция адресанта?

«Веди нас прямым путем» [1].

Рассматривая данную проблему с точки зрения гносеологии, если приказание идёт от лица, находящегося в подчинении доминатора, то императивность переходит в усиленную форму имплицитной, просительной интенции. Дейксисная структура императива предполагает обращение только ко второму лицу, что исключает посредника в сакральной коммуникации. Более того, категория императива является самой экспрессивной формой наклонения глагола. Так, например, в системе повелительного наклонения русского языка используется форма прошедшего времени глагола в индикативе в качестве категорической формы каузации действия:

«Встал!» «Сел!»

Таким образом, элемент семантики императива «приказ», в силу влияния участника сакральной коммуникации — Бога, трансформируется в «самоумаление», то есть иллокутивная цель директива «заставить» превращается в усиленную форму мольбы «вымолить» с элементом депрециации адресата, так как чем сильнее выражено желание осуществления действия, тем сильнее просьба адресанта.

Источники и литература

- 1) <https://quran-online.ru/1/saadi>